

¹ Мать Александра II императрица Александра Феодоровна была родной сестрой прусского короля Вильгельма I (ср. XVII, 37, 60).

² В передовице "Nord" от 17 апреля 1863 г., в связи с обнародованными в этот день ультимативными нотами Англии, Австрии и Франции правительству Александра II по польскому вопросу, говорилось о неизбежности европейской войны.

³ Под этим заглавием и с редакционным послесловием (XVII, 311) были опубликованы в "Колоколе" от 1 апреля два документа: записка предводителя дворянства Брестского уезда А.А. Вильчевского гродненскому губернскому предводителю дворянства о зверских убийствах крестьян и помещика, грабежах, учиненных казаками в дер. Долбизна, и предписание гродненского генерал-губернатора к местным помещикам – в связи с военным положением возвратиться из городов в собственные имения.

⁴ Под этим редакционным заглавием в "Колоколе", л. 161 от 15 апреля, помещена корреспонденция из Москвы о бездействии московской полиции в пресечении воровства и о "секретном спектакле" в Малом театре, – инспирированном министром двора гр. В.Ф. Адлербергом пасквиле на молодое поколение (см. XVII, 329–333).

⁵ Анна Антоновна – жена С.Л. Левицкого.

⁶ Дочь С.Л. Левицкого.

⁷ Сыновья -близнецы Левицкого.

⁸ Семейное прозвище П.А. Захарьина.

Л. ПЬЯНЧАНИ

Публикация Л.И. М а т ю ш е н к о^{43*}

Публикуемое письмо обращено к одному из видных деятелей итальянского национально-освободительного движения Луиджи Пьянчани (1810–1890). С ним Герцен познакомился в Англии (где Пьянчани жил с 1851 по 1856 г.), вел переписку и впоследствии встречался. Письма Герцена к этому корреспонденту, впервые опубликованные в т. 64 "Литературного наследства", позволяют составить достаточно ясное представление о Пьянчани и его взаимоотношениях с Герценом в те годы. Причина охлаждения Герцена к Пьянчани в начале 1860-х годов связана с отходом итальянского революционера от республиканских идей. Переписка Герцена с Пьянчани после отъезда последнего из Лондона носила исключительно деловой характер, а потом и вообще стала эпизодической. А.А. Герцен познакомился с Пьянчани еще в Лондоне. Характерно, что в своих письмах к Герцену Пьянчани почти всегда осведомлялся о его детях. Он познакомил Герцена с Ж. Доманже, который стал любимым учителем Саши и отношения с которым сохранил на всю жизнь. Публикуемое письмо свидетельствует о дружеских отношениях Пьянчани с сыном Герцена и о сохранившейся его близости со всей семьей. Сам Герцен во время пребывания во Флоренции в 1867 г., по-видимому, встречался с Пьянчани. Интересно, что обстоятельства его личной жизни явились предметом размышлений Герцена о роли "женского элемента" в семье (наряду с собственной жизнью и жизнью Огарева – XXIX, 24). В публикуемом письме речь идет, по-видимому, о неизвестном нам рекомендательном письме Пьянчани для Ольги и Таты Герцен, находившихся тогда с М. Мейзенбуг в Риме. Причина такого обращения понятна: Пьянчани был уроженцем Рима, провел там детство и юность и пользовался не только известностью, но и популярностью (впоследствии он был первым мэром Рима).

А.А. Герцен рекомендует Пьянчани доктора Э. Левье. Публикуемое письмо подтверждает их дружеские взаимоотношения. Это дает возможность уточнить комментарий к письмам Герцена в 30-томном Собрании сочинений, где Левье упоминается лишь как флорентийский врач, сыгравший двусмысленную роль в истории дочери Герцена Таты с Пенизи. Следует отметить, что Левье подружился с А.А. Герценом еще тогда, когда учился в Берне (они ровесники). С Левье связана поездка А.А. Герцена в Невшатель осенью 1859 г. Он был коллегой А.А. Герцена в лаборатории М. Шиффа, заменял своего приятеля во время его отлучек из Флоренции. Левье принадлежал к кругу Шиффа и А.А. Герцена по общности научных интересов, был предполагаемым участником проектируемого ими журнала (см. XIX, 472). Александр Александрович сотрудничал с Левье и в лозаннский период своей деятельности. Левье лечил его близких: Тутса, Мейзенбуг, Г. Моно. В 1867 г. сам Герцен советовался с ним по медицинским вопросам (XXIX, 40). Вопрос о том, что надо выписать Левье, вставал и тогда, когда Огарев сломал себе ногу (XXIX, 280). В 1869 г. Левье спас жизнь новорожденному внуку Герцена Владимиру. Примечательно, что Герцен послал для Левье второе издание французского перевода "Доктора Крупова" (XXIX, 276). Посылая сыну корректуру "Анти-Крупова", т.е. "Aphorismat'y", он просит прочитать вслух это свое произведение Мейзенбуг, Тате, Шиффу

^{43*} Письмо переведено с французского автором публикации, Л.И. М а т ю ш е н к о.

и Левье (см. XXIX, 292). Говоря о двусмысленной роли Левье в драматической истории Таты и Пенизи, следует учитывать, что Пенизи был пациентом Левье и что просьбы к Тате о мягкости по отношению к своему больному были в какой-то мере справедливы. Раздражение Герцена против Левье, а затем и отрицательное мнение о нем явилось источником страданий для Левье, а возможно, и повлияло на оставление им медицинской практики (см. XXX, 250, 268; ср. ниже публикацию писем Таты к Герцену).

Настоящее письмо является дополнительным комментарием к письму Герцена от конца 1864 – начала 1865 г., в котором говорится о совместной поездке его с сыном в Монпелье к Н.А. Тучковой-Огаревой и Лизе, для чего они должны были съехаться в Женеве (Герцен собирался приехать во Флоренцию, но не смог). После смерти близнецов он был в очень подавленном настроении. Встреча с сыном, как и совместное посещение затем могилы Н.А. Герцен в Ницце, являлись для него моральной поддержкой. Приезд Саши в Монпелье был важен и для Тучковой-Огаревой. “Я съезжу отсюда к Натали, чтобы передать ей живыми словами, как это несчастье нас всех огорчило, и как глубоко мы ей сочувствуем, и как искренно мы забываем все, что могло прежде мешать нашей полной дружбе, – писал А.А. Герцен сестрам (XXVIII, 7).

Письмо публикуется по фотокопии РГБ с автографа, представленной редакции “Лит. наследства” Архивом города Рима.

Перевод с французского:

(Флоренция.) Via maggio, № 45;
27 дек(абр.) 1864 г.

Мой дорогой господин Пьянчани, я только что получил письмо от своего отца, где он окончательно мне говорит, что не едет во Флоренцию и что я должен присоединиться к нему в Женеве¹; я отправляюсь сегодня же² и не могу, таким образом, прийти, чтобы лично поблагодарить вас за ваше письмо для моих сестер³, и потому делаю это письменно.

Пользуясь этим случаем, чтобы представить вам моего близкого друга, доктора Эмиля Левье, о котором я вам говорил.

Я зайду повидаться с вами как только возвращусь, приблизительно через две недели. Пока же дружески жму вам руку.

Преданный вам А. Герцен - сын

¹ Это письмо Герцена из Монпелье, откуда он 27 декабря выехал в Женеву, неизвестно.

² А.А. прибыл в Женеву 30 декабря.

³ Это письмо неизвестно. Тата и Ольга находились тогда в Риме с М. Мейзенбург.

ОГАРЕВУ

Публикация Л.И. М а т ю ш е н к о

Из многих источников известно, какое значение имел в жизни детей Герцена Огарев. С сердечным участием и неослабевающим интересом ко всему в их жизни он постоянно был рядом с Герценом, в чем-то даже заменяя им покойную мать. Одно из публикуемых ниже писем (2-е) непосредственно выражает именно такое отношение Александра Александровича к Огареву и объясняет не только “нескончаемую любовь” сына Герцена к Огареву, но и то безграничное доверие, которое внушал ему “Ага”. Письма к Огареву содержат подробности научной деятельности и семейной жизни А.А. Герцена и важны для понимания его характера. Письмо это – ответ на известие об исчезновении Шарлотты – матери его малолетнего сына – отмечено особой остротой переживаний, не нашедших, кстати сказать, адекватного отклика у Герцена, который ждал от сына *слов сожаления о бедной женщине* (см. XXIX, 142). В письме 5-м Александр Александрович сокрушен горем под впечатлением от гибели младшей сестры Лизы. И в то же время нельзя не отметить чрезмерно благодушного по тону письма 3-го относящегося ко времени тяжелой душевной драмы старшей сестры Таты.

Письма 1 и 3 публикуются по автографам РГАЛИ; п. 2 впервые напечатано М. М е р в о в LOAHf, 291; 4 и 5 публикуются по копиям РГБ с автографов ВН.